

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

А. В. Толкачева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nastassia.tolkachova@yandex.ru

науч. рук. – Л. Г. Букато, канд. юрид. наук

В статье рассматриваются некоторые проблемы регламентации отдельных следственных действий. На основе анализа норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, специальной литературы автором обосновывается необходимость совершенствования правового регулирования института следственных действий и формулируются конкретные предложения по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон.

Ключевые слова: следователь; лицо; производящее дознание; следственные действия; процессуальные действия; неотложные следственные действия; эксгумация.

Развитие законодательства – практическая задача, от решения которой зависит эффективность правоприменительной деятельности, соблюдение принципов законности и обеспечения прав и свобод граждан, поддержание правопорядка в стране, а также доверие граждан к правоохранительным органам. Поэтому к числу актуальных вопросов уголовно-процессуального права относится вопрос совершенствования института следственных действий.

В данном аспекте отмечаем, что имеется коллизия нормы части 1 статьи 222 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), которая устанавливает, что с целью устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц следователь, лицо, производящее дознание, вправе провести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия, с нормой части 1 статьи 186 УПК, определяющей, что лицо, производящее дознание, по возбужденному уголовному делу производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления, в перечень которых очная ставка не включена.

Для разрешения данной коллизии необходимо рассмотреть следующие вопросы:

1) о круге должностных лиц, которые вправе проводить очную ставку;

2) о следственных действиях, которые могут проводиться органом дознания после возбуждения уголовного дела.

Из нормы, содержащейся в части 1 статьи 222 УПК, следует, что очную ставку вправе провести следователь, лицо, производящее дознание.

Однако лицо, производящее дознание, вправе самостоятельно проводить по возбужденному уголовному делу только неотложные следственные действия, указанные в части 1 статьи 186 УПК. К последним относятся: осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз. Данный перечень является исчерпывающим и из него следует, что очная ставка не является неотложным следственным действием, поэтому лицо, производящее дознание, не вправе проводить очную ставку по возбужденному уголовному делу.

Переходя к вопросу о следственных действиях, которые могут проводиться органом дознания после возбуждения уголовного дела, следует обратиться к нормам, регулирующим порядок проведения иных следственных действий. К примеру, в соответствии с частью 3 статьи 205 УПК при необходимости извлечения трупа из места захоронения (экскумации) для осмотра Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, Председатель Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лица, исполняющие их обязанности, а также следователь выносят постановление. Таким образом, проводится экскумация только по постановлению данных лиц.

Аналогичным образом закреплено, что в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, провести следственный эксперимент путем воспроизведения действия, обстановки или иных обстоятельств определенного события вправе только следователь. Отсутствует указание в УПК на полномочия лица, производящего дознание, проводить иные следственные действия, не являющиеся неотложными.

Исходя из вышеизложенного, предлагается устраниТЬ существующее противоречие между нормой, регламентирующей производство очной ставки, и нормой, устанавливающей исчерпывающий перечень неотложных следственных действий, которые вправе осуществлять лица, производящие дознание, по возбужденному уголовному делу, исключив из части 1 статьи 222 УПК лицо, производящее дознание, как должностное лицо, уполномоченное проводить очную ставку.

Переходя к иной проблеме, отмечаем, что неясным представляется объединение в рамках одной статьи УПК правового регулирования порядка осмотра трупа и экскумации.

В научной литературе нет единого мнения об отнесении экскумации к самостоятельным следственным действиям. Например, С.А.Шейфер указывает, что не может быть признана самостоятельным следственным

действием эксгумация трупа, хотя это действие осуществляется на основании постановления, а его ход фиксируется в протоколе [1, с. 24].

На необходимость правового регулирования осмотра трупа и эксгумации в рамках отдельных статей УПК указывают В.М.Быков, Н.И.Макаров и другие [2, с. 31]. К примеру, Д.А.Натура определяет эксгумацию как следственное действие, заключающееся в извлечении трупа (его останков) из места захоронения, осмотре его и объектов, находящихся при нем, обследовании гроба и могилы с последующим захоронением в целях установления новых доказательств, проверки и уточнения имеющихся, а также, с учетом полученных результатов и в случае необходимости, обеспечения познания иных обстоятельств дела в ходе последующего предъявления трупа для опознания и (или) его экспертного исследования [2, с. 30].

Исходя из наименования статьи 205 УПК, можно сделать вывод, что осмотр трупа включает в себя эксгумацию, и поэтому эксгумация не является самостоятельным следственным действием. Такое толкование закона неверно, поскольку осмотру трупа эксгумация может и не предшествовать. То есть, эксгумация – не обязательный элемент осмотра трупа. В подтверждение данной точки зрения приведем мнение Ю.П. Шкаплерова и И.В. Данько, указывающих, что «анализ статей 99, 203 и 205 УПК позволяет утверждать, что законодатель отнес данное действие к числу следственных. Так, статья 99 УПК, содержащая перечень протоколов следственных действий, называет в том числе и протокол эксгумации. Согласно статье 205 УПК эксгумация проводится для осмотра трупа, но в части 1 статьи 203 УПК среди видов осмотра эксгумация не указана» [3, с. 31].

Учитывая все вышеизложенное, представляется необходимым совершенствовать процессуальную регламентацию производства эксгумации, выделив регулирующие ее нормы в отдельную статью УПК «Эксгумация», в которой следует закрепить, что эксгумация – извлечение трупа из места официального захоронения с целью его наружного осмотра, предъявления его для опознания, произведения экспертизы, установления личности и других обстоятельств.

В данном контексте обращаем внимание на содержание части 3 статьи 205 УПК, которая устанавливает, что постановление о проведении эксгумации обязательно для членов семьи и родственников умершего, что может противоречить этическим и религиозным убеждениям граждан Республики Беларусь. Полагаем, что данный вопрос требует самостоятельного исследования.

Нуждается в толковании норма, содержащаяся в части 1 статьи 214 УПК. Так, в ней указано, что по уголовным делам о тяжких и особо

тяжких преступлениях, если имеются достаточные основания полагать, что переговоры с использованием технических средств связи и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для дела, с санкции прокурора или его заместителя либо по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности, допускаются прослушивание и запись данных переговоров. Следовательно, допускается прослушивание и запись переговоров подозреваемого, обвиняемого с неопределенным кругом лиц, что ограничивает конституционное право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну телефонных и иных сообщений, предусмотренное статьей 27 Конституции Республики Беларусь.

Видится необходимым изложить данную норму в следующей редакции: «По уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, если имеются достаточные основания полагать, что переговоры с использованием технических средств связи и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого с *другими лицами* могут содержать сведения, имеющие значение для дела, с санкции прокурора или его заместителя либо по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности, допускаются прослушивание и запись данных переговоров».

Библиографические ссылки

1. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М. : Юрид. лит., 1981. – 128 с.
2. Натура Д. А. Эксгумация на предварительном следствии и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Краснодар, 2002. – С. 21.
3. Шкаплеров Ю. П., Данько И. В. Следственные действия : пособие; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев : Могилев. институт МВД, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.institutemvd.by/images/NIO/Sledstvennie_deistvia_Shkaplerov_Danko.pdf